

АКАДЕМИК **Б. Г. АНАНЬЕВ:** **НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Н. В. Кузьмина (г. Санкт-Петербург)

БОРИС ГЕРАСИМОВИЧ АНАНЬЕВ – ОСНОВОПОЛОЖНИК АКМЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Борис Герасимович Ананьев – академик АПН СССР, заслуженный деятель науки, выдающийся психолог, создатель психологического отделения на философском факультете в Ленинградском государственном университете (в 1944 г.), а затем на его основе – психологического факультета (в 1966 г.), директор Ленинградского НИИ педагогики АПН РСФСР в 1951–60 гг., доктор психологических наук, профессор, основатель ленинградской школы психологов.

Б. Г. Ананьев родился 1 августа 1907 года во Владикавказе в семье интеллигентных родителей. Отец Герасим Борисович Ананьев – педагог, краевед, исследователь климата Кавказа, мать Мария Моисеевна – музыкально образованная женщина.

Свидетельствами глубины и силы творческих, исследовательских потенциалов Б. Г. Ананьева является рано проявившийся интерес к психологической проблематике, владение искусством слова. Став студентом Горского педагогического института, он рано включился в исследовательскую деятельность. Этому способствовало то, что психологию преподавал Р. И. Черановский, сотрудничавший с рефлексологической школой В. М. Бехтерева.

О выдающихся способностях Бориса Герасимовича к экспериментальной науч-

но-исследовательской деятельности свидетельствуют следующие факты. Будучи студентом Горского педагогического института, Б. Г. Ананьев выполнил и опубликовал научные исследования «Экспериментальное изучение влияния музыки на поведение человека», «О динамике сочетательно-рефлекторной деятельности», «Типы сочетательно-рефлекторной деятельности», «О социальной полезности музыканта (с психологической точки зрения)».

В науковедении установлено, что важнейшим фактором научного творчества выдающихся ученых является раннее обращение к проблемам методологии и методов исследования. Эта зависимость подтверждена на примере научного становления Б. Г. Ананьева. Уже на первом курсе аспирантуры им опубликованы работы «О методах подготовки аспирантуры», «Психология или рефлексология».

В них молодой ученый сформулировал свою нравственную позицию в науке: выше противоречий и конкуренции научных школ должен быть бескорыстный поиск истины. Разные точки зрения в поисках истины только полезны. Они позволяют прояснить научную истину.

В 1930–1931 гг. Ананьев опубликовал статьи «К проблеме социогенеза человеческого поведения», «Социогенетическая теория развития поведения человека», «Рефлексология и реактология», «Социоген-

нетический метод в изучении поведения человека», «Опыт рефлексологического изучения гипнотического состояния» (совместно с А. В. Дубровским), «О некоторых вопросах марксистско-ленинской реконструкции психологии».

В 28 лет Б. Г. Ананьевым была опубликована монография «Психология педагогической оценки», не потерявшая своего научного значения до настоящего времени. В ней изложена социально-психологическая концепция анализа педагогического процесса. В 32 года, в 1939 году, Борис Герасимович защитил докторскую диссертацию на тему «Формирование научной психологии в СССР», посвященную истории русской психологии.

Анализ научного творчества Б. Г. Ананьева свидетельствует о том, что преемственность научных идей возможна лишь в творческом их развитии, в следовании девизу: «В бесконечном поиске истины изучай прошлое, гляди в будущее, соизмеряя его с настоящим».

Во время войны, в эвакуации в Тбилиси Б. Г. Ананьев занялся восстановительной психотерапией, в которой пригодилась его подготовка, полученная в Институте мозга. Это нашло отражение в его статьях: «О психокортикальном восстановлении при боевых травмах мозга», «Некоторые вопросы восстановительной терапии после ранений головного мозга».

В 1944 году Б. Г. Ананьев вернулся в Ленинград. Им создается психологическое отделение на философском факультете ЛГУ. С этого момента начинается его целеустремленная работа по созданию и развитию ленинградской школы психологов.

Признаки талантливости, ярко выраженные в личности и деятельности Б. Г. Ананьева, особенно проявились в подборе кадров, работе со студентами, аспирантами, преподавателями.

Современными учеными доказано, что научные школы – важнейшая форма развития научного познания. Их признаки состоят в следующем:

– наличие общей теоретической концепции, которая добровольно принимается всеми, кто считает себя причастным к данной школе;

– общие подходы к выделению объекта исследования, его связей и отношений (объективных и субъективных), что обеспечивает преемственность в исследованиях;

– использование системы взаимосвязанных парадигм, которые составляют как бы научную канву, на которой разворачиваются исследования;

– использование методов, системы ведущих принципов, реализуемых в способах организации исследований;

– наличие общей духовной атмосферы в организации научного общения, его определенного ритма и стиля.

Б. Г. Ананьев задавал тон высокой духовности делового общения, связанного с общими поисками закономерностей развития человека для оказания ему помощи средствами психологии.

В 1943 г. была создана Академия педагогических наук РСФСР (ныне РАО). В Ленинградском филиале сектора педагогической психологии возглавил Б. Г. Ананьев. В 1947 г. у него была открыта аспирантура по педагогической психологии. С этого момента начался его научный поиск, в который были вовлечены студенты и аспиранты психологического отделения философского факультета, научные сотрудники отдела педагогической психологии Ленинградского филиала АПН РСФСР.

Отличительные особенности научной школы Б. Г. Ананьева таковы:

1. *Интерес к теоретическим исследованиям*, к проблемам методологии и методов, установка на высокий уровень обобщений в расчете на развитие новых областей психологической практики. Его собственный труд «Человек как предмет познания» (1969 г.) является своеобразным духовным завещанием и продолжает оказывать влияние на современных исследователей не только в областях психологии и педагогики, но и этики, эстетики, антропологии, политологии, акмеологии.

2. *Целостный подход к изучению человека*. Бориса Герасимовича интересовала проблема развития человека на разных возрастных этапах от рождения до увядания: своеобразие каждого этапа, формирование нравственной, физической, психологической готовности человека к переходу в новые условия жизни и деятельности.

3. *Системное рассмотрение человека* как индивида, личности, субъекта деятельности, индивидуальности – как эти подструктуры синтезируются на разных возрастных этапах в зависимости от участия субъекта в разных видах деятельности, нравственных поступках, совершаемых человеком, которые его характеризуют и формируют.

4. Сравнительный принцип в исследованиях, учитывающий природные и социально-исторические основания, связанные с биографией человека: дети с момента рождения и на разных этапах развития; зрелые люди с разным уровнем образования; здоровые и больные (получившие черепно-мозговые ранения во время войны); пожилые и старые.

5. Внимание к природной активности, или творческому потенциалу, человека, реализуемому в основных видах деятельности: общении, познании, труде и в их взаимовлиянии; исследование самосознания человека в них и проблем выработки субъектом деятельности индивидуальных стратегий саморазвития.

Каждое новое направление, рожденное в данной школе, опиралось на эти парадигмы, отталкивалось от них при решении новых исследовательских задач, детализировало их или создавало новые парадигмы.

Научную школу отличает стиль интеллектуально-нравственного общения. Школе Б. Г. Ананьева свойственна атмосфера того, что В. М. Бехтерев называл «соревновательным стремлением проявить себя во имя общих интересов». Это выражалось в предоставлении возможностей проявить научное творчество каждому: создать новые методы исследования, разработать новые понятия, новые теоретические обобщения. Тон задавал, прежде всего, сам Б. Г. Ананьев, умевший разглядеть талантливых учеников и доверять им в их самостоятельных поисках.

Преемственность идей В. М. Бехтерева в психологической школе Б. Г. Ананьева обеспечивалась тем, что, еще при создании психологического отделения философского факультета ЛГУ, Б. Г. Ананьев пригласил работать со студентами большую группу ученых, бывших сотрудников В. М. Бехтерева: В. Н. Мясичева, Г. С. Рогинского, В. И. Кауфмана, А. А. Прессман, А. А. Люблинскую, А. Л. Шнирмана, А. В. Ярмоленко и других.

В программу подготовки студентов входили обязательные экскурсии в Институт мозга, работа в его лабораториях и архивах, включение студентов в комплексные исследования. Отличительной особенностью университетского образования является организация совместной научно-исследовательской работы преподавателей, аспирантов и студентов, которая, в конечном счете, и приводит к рождению научных школ.

Борис Герасимович не раз высказывал мысль, что только талантливый человек способен угадать талант другого человека. Он угадал талантливость своих студентов и аспирантов, которые вносили свой вклад в развитие психологии.

Такие научные психолого-акмеологические категории, разработанные им, как «способности», «направленность», «продуктивность созидательной деятельности», стали основополагающими в акмеологической теории фундаментального образования.

Б. Г. Ананьев – основоположник психолого-акмеологической теории фундаментального образования. Определение творческой готовности к предстоящей деятельности как способности к ее осуществлению принадлежит Б. Г. Ананьеву. (Оно сформулировано в книге «Очерки психологии», 1945 г.).

Ананьев отмечал, что способность к конкретной деятельности формируется в ходе этой деятельности. В образовании способностей и таланта играют известную роль естественные особенности личности. Есть определенные природные различия, природные особенности человека, прежде всего, мозговой работы, которые являются известными анатомо-физиологическими предпосылками, задатками к развитию человеческих способностей, т.е. готовности к определенной успешной деятельности в той или иной отрасли.

Формулу Б. Г. Ананьева: «способность как готовность к определенной успешной деятельности» – мы использовали в качестве одного из важнейших постулатов в исследованиях, учитывая взаимосвязь общих, специальных и профессиональных способностей, обеспечивающих успех в образовательном искусстве и стимулирующих тем самым дальнейшее саморазвитие творческих потенциалов, предотвращающих их самоблокирование.

Способности можно рассматривать как своеобразные связи между потенциальными, т.е. скрытыми возможностями каждого отдельного человека, и продуктами которые он создает с участием своего интеллекта, чувств, воли. В изучении способностей выделяются три основные проблемы: I – происхождение и природа способностей; II – типы и диагностика отдельных видов способностей; III – закономерности развития и формирования способностей.

При рассмотрении способностей всегда подчеркивается, что врожденными являются внутренние возможности, высту-

пающие как предпосылки развития способностей; сами же способности формируются в процессе осуществления разнообразной деятельности, в сложной системе взаимодействий индивида с другими людьми.

Способности имеют комплексную структуру, складывающуюся из разнообразных компонентов. С этим связано широко распространенное явление компенсации: при относительной слабости или даже отсутствии одних компонентов высокие способности к осуществлению некоторой деятельности формируются в процессе развития других компонентов. Этим же объясняется наблюдаемое различие в сочетаниях личностных и физиологических характеристик лиц, проявляющих высокий уровень развития способностей в какой-либо одной определенной деятельности.

В качестве принципов построения типологии способностей нами использовались:

1) различия в основных видах деятельности – инженерные, научные, художественные способности (и более подробно – математические, музыкальные способности) и т.п.;

2) различия, связанные с особенностями высшей нервной деятельности;

3) операциональные определения, основанные на применении разнообразных систем тестов с последующим факторным анализом результатов. С последним связаны попытки экспериментального выделения общих способностей, отвечающих требованиям не одной, а многих видов деятельности.

Обратим внимание, что в традиционном подходе способности никак не связываются с чувствами: ни при их классификации, ни при рассмотрении проблем формирования. Утверждается возможность их развития средствами: 1) создания установки на овладение предметом деятельности; 2) программ действия по освоению данного вида деятельности (созданы, например методики на развитие музыкального слуха для лиц, не имеющих его); 3) методов диагностики возможностей их становления при профессиональном отборе и в спорте.

Из научной школы Б. Г. Ананьева вышла плеяда замечательных психологов, таких, как Е. В. Шорохова, А. А. Бодалев, Л. М. Веккер, Е. Ф. Рыбалко, Е. И. Степанова, А. А. Степанов, Б. Ф. Ломов, Е. С. Кузьмин, Н. В. Кузьмина, А. А. Крылов,

Г. В. Суходольский, И. М. Палей, В. И. Гинецинский, В. Н. Келасьев, В. А. Якунин, В. Л. Дранков, Н. А. Грищенко-Розе и другие. Почти каждый из них создал свое направление и имеет своих учеников. Но истоки – в школе Б. Г. Ананьева, которые в большей или меньшей степени осознаются каждым.

Имеет место влияние этих людей на развитие психологической науки не только в России, СНГ, но и мире. Особенно тех, кто умел сочетать исследовательский талант с преподавательским и организаторским. По этому критерию наиболее выдающимися были Б. Ф. Ломов и Е. С. Кузьмин.

Б. Ф. Ломов – создатель первой в СССР лаборатории и первой кафедры инженерной психологии (в 1959 году). Он является основателем Института психологии АН СССР. Б. Ф. Ломову принадлежат великолепные труды по инженерной психологии, проблемам методологии и методов психологии, а также теоретическое обоснование общения как основного вида деятельности. В конечном счете Б. Ф. Ломов создал собственную научную школу, которая продолжает жить и развиваться. Но ее истоки в школе В. М. Бехтерева – Б. Г. Ананьева.

Е. С. Кузьмин считал себя «возродителем» научного наследия В. М. Бехтерева на новом этапе развития психологии. Как и Б. Ф. Ломов, он был не только выдающимся теоретиком в области истории психологии, проблем потребностей и сознания, автором «Основ социальной психологии», но и замечательным организатором науки. Ему принадлежит пальма первенства в открытии первой лаборатории социальной психологии, первой кафедры с таким же названием, первой специализации. Им проделана огромная организаторская работа по информационному обеспечению студентов по специализации «социальная психология».

Идеи В. М. Бехтерева активно развивались в лаборатории дифференциальной психологии и антропологии, созданной Б. Г. Ананьевым (1963 г.). Им были созданы и реализованы программы целостного лонгитюдинального исследования развития зрелого человека под влиянием образования.

Б. Г. Ананьев является одним из главных вдохновителей создания института Комплексных социальных исследований (НИИКСИ). Туда вошли все названные

выше лаборатории, послужившие открытию психологического факультета в 1966 году. Создание психологического факультета и научно-исследовательского института Комплексных социальных исследований (НИИКСИ ЛГУ) позволили Б. Г. Ананьеву по-новому развернуть теоретическую и исследовательскую работу, связанную с поисками способов внедрения результатов научных исследований в практику.

Этому служили организованные им встречи преподавателей, студентов и аспирантов с самыми выдающимися руководителями научных школ в психологии СССР того времени: с А. А. Смирновым, А. Н. Леонтьевым, А. Р. Лурия, П. Я. Гальпериним, А. С. Прангишвили и другими.

Целям формирования общих подходов к исследованиям и взаимному обогащению служили философские семинары. На них рассматривались и обсуждались теоретические проблемы, разрабатываемые на кафедрах. Общей для всех была проблема Человека как субъекта познания, общения и труда, над которой работал сам Б. Г. Ананьев.

Большой популярности факультета и его развитию способствовало так же то, что в 1969 году Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР создало в ЛГУ Головной Совет по психологическим наукам и психолого-педагогическим проблемам высшей школы. Его первым председателем был Б. Г. Ананьев, заместителем проф. Н. В. Кузьмина. В рамках этого Совета началась систематическая и последовательная работа над проблемами, которые впоследствии позволили сформулировать предмет акмеологии. Деятельность Совета привлекла на факультет большое число талантливых преподавателей высшей школы разных специальностей и из разных образовательных организаций, в том числе физиков, математиков, историков, биологов, преподавателей иностранных языков. Появилась возможность проектировать и осуществлять междисциплинарные комплексные исследования, охватывающие всех участников образовательного процесса: руководителей, преподавателей, студентов. Новый круг обязанностей факультета потребовал разработки не только общей теории функционирования образовательных систем, но и деятельности основных участников образовательного процесса. Эта работа с одобрения Б. Г. Ананьева бы-

ла осуществлена Н. В. Кузьминой, что нашло отражение в монографиях «Формирование педагогических способностей» (1961), «Очерки психологии труда учителя» (1967), «Методы исследования педагогической деятельности» (1970), в учебных пособиях «Основы вузовской педагогики» (1972), «Методы системного педагогического исследования» (1980).

На факультете регулярно стал выходить сборник «Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы». Важнейшими факторами развития междисциплинарных комплексных исследований было наличие теоретической концепции, на основе которой строились исследования; системы новых оригинальных методик, специально разработанных под новую проблематику; аспирантуры; высококвалифицированного и доброжелательного Ученого совета.

В то время под председательством Б. Г. Ананьева на факультете работал один Ученый совет по защите ученых степеней по педагогике и психологии. В его составе преимущественно были психологи – В. Н. Мясищев, А. Ц. Пуни, А. А. Ярмоленко, Н. А. Тих, А. А. Бодалев, Е. А. Климов, Е. С. Кузьмин, В. Л. Марищук и другие. Этот факт содействовал повышению культуры исследовательской работы по психолого-педагогической проблематике. Он содействовал также осуществлению междисциплинарных комплексных исследований.

Приток на факультет большого числа преподавателей в роли аспирантов и соискателей расширял границы научной школы, повышал ее авторитет, побуждал искать пути создания психологической службы у себя на местах, в высшей школе, привлекая туда выпускников психологического факультета.

Одним из самых первых вузов, создавших у себя психологическую службу из числа выпускников психологического факультета ЛГУ, был Новосибирский электротехнический институт. По мнению Б. Г. Ананьева, психологическая служба может выживать, развиваться, быть полезной, если в ней работает не менее трех-пяти психологов-единомышленников по общей программе, причем каждый из сотрудников специализируется в конкретной области.

Б. Г. Ананьев, учитывая, что главным фактором развития зрелого человека является образование, в системе наук о

человеке как индивиде, после педагогики выделил акмеологию.

Акмеология – новая междисциплинарная область научных знаний о связях между уровнями продуктивной деятельности и факторами, содействующими и препятствующими самореализации природных потенциалов, самодвижению к вершинам

продуктивности в созидательной специальной и профессиональной деятельности. С акмеологических позиций можно по-новому оценить разные направления, возникшие под руководством Б. Г. Ананьева, имеющие отношение к разным направлениям акмеологии, в том числе фундаментальной.

В. И. Подобед, А. Е. Марон
(г. Санкт-Петербург)

ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ Б. Г. АНАНЬЕВА О ЦЕЛОСТНОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

В основе теории образования взрослых лежит идея целостного развития личности. В работе выдающегося отечественного психолога Бориса Герасимовича Ананьева (1907 – 1972 гг.) «О проблемах современного человекознания» раскрыты фундаментальные положения о структуре личности, ее становлении, об антропологизации и гуманизации многих областей знаний как нового явления в общей системе развития науки. «Выдвижение проблемы человека в центр всей современной науки связано с принципиально новыми взаимоотношениями между науками о природе и науками об обществе, так как только в человеке природа и история объединяются бесчисленным рядом связей и зависимостей в одном объекте, ядром которого является его существование как личности, субъекта практической деятельности и познания» [1].

Б. Г. Ананьевым и его последователями (Ю. Н. Кулюткин, Е. И. Степанова, Г. С. Сухобская, Я. И. Петров) получен важный вывод о готовности взрослого человека к эффективному обучению. Достаточно высокий уровень общего развития взрослого человека, его психофизиологических функций свидетельствуют о широких возможностях обучаемости, способности воспринимать информацию, запечатлевать и сохранять ее в памяти, активно перераба-

тывать для решения различных практических задач [2].

Получен интересный научный результат о «гетерохронности» (неравномерности) развития взрослой личности. На одних этапах взросления человека быстрыми темпами развивается память, на других – мышление. С возрастом различные функции становятся все более взаимосвязанными, скоординированными, интегрированными в некоторый целостный ансамбль, что позволяет человеку компенсировать недостатки в развитии одной функции (например, памяти) за счет более высокого развития другой (например, мышления).

Для теории образования взрослых важно то, что уровень функционального развития интеллекта взрослого человека на разных этапах возрастной эволюции остается достаточно высоким; никаких резких спадов в динамике этих функций не наблюдается [5].

Опираясь на фундаментальные идеи развития человека, охарактеризуем основные принципы образования взрослой личности.

Принцип построения индивидуальной траектории становления в пространстве культуры, в системе общего и профессионального образования. Этот принцип основывается на направленности взрослой